

МОДЕЛИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АДЫГОВ

Л. Х. Урусова

MODELS OF GENDER UPBRINGING IN THE ETHNO-CULTURAL SPHERE OF THE ADYGS

L. H. Urusova

Специфика гендерного воспитания в адыгской национальной культуре предполагает всестороннее развитие личности. Агентами социализации выступали семья, патронимия, группы сверстников и община. Основным методом воспитания детей считался метод подражания: стереотипы мужского и женского поведения входили в психологию ребенка через непосредственное наблюдение за поведением взрослых мужчин и женщин.

The specificity of gender education within the Adygs' national culture provides a comprehensive development of the child's personality. The agents of socialization were families, peer groups and communities. The main method of children's upbringing was considered that of imitation: the stereotypes of male and female behavior were implemented in children's consciousness through direct observation of adult men's and women's behaviour.

Ключевые слова: гендер, традиционная культура, мужское и женское воспитание, традиции и обычаи, этикет.

Keywords: gender, traditional culture, masculine and feminine education, traditions and customs, etiquette.

Современная система воспитания учащейся молодежи весьма противоречива, лишена идеологических оснований, многоаспектна. А что касается гендерного воспитания в различных культурах, у различных этносов, то исторически у каждого народа становление личности имело свои особенности, связанные с традиционной культурой, религиозной и сословной принадлежностью, пространственными рамками и т. д. В народном опыте воспитания много ценных педагогических мыслей, форм, средств и методов формирования личности, которые еще не в полной мере получили теоретическое обобщение. Поэтому традиционные методы и средства воспитания молодежи способны внести много полезного в арсенал современного воспитательного процесса. Ведь каждый человек – представитель какой-либо нации, народа, он несет какие-то национальные черты и особенности в своем характере. Без их учета невозможно организовать рационально его воспитание, в свою очередь, без использования народного опыта этнопедагогике трудно оказать эффективное воздействие на сознание подрастающего поколения, его нравственный облик.

Особенности гендерного воспитания разграничены весьма четко в адыгской этнопедагогике: социальные стереотипы связаны с социальными статусами его членов, в том числе мальчиков и девочек, а позже мужчин и женщин. Адыгская народная педагогика связывает особенности воспитания детей с традиционными половозрастными категориями, с половозрастным делением, при котором учитывается не только пол и возраст индивида, но и психологические особенности той или иной категории. Социально-психологическая модель «настоящего» горца или горянки предполагала всестороннее воспитание. Представления о «мужском» и «женском» давались детям с раннего возраста, при этом использовались различные социальные и психобиологические механизмы гендерной социализации.

Традиционно воспитателем мальчиков был мужчина, а воспитанием девочек занимались женщины. Уже это говорит о серьезном отношении народа к воспитанию молодого поколения, чего, к сожалению, не скажешь о современном подходе к воспитанию, когда воспитанием занимаются в общем-то все, но конкретно – никто. Разве может женщина в мальчике воспитать мужской характер? Или, как можно ожидать, что мужчина-воспитатель способен сформировать в девочках женственность, обаятельность, грацию?! Словом, уровень воспитанности нынешнего общества как ничто другое свидетельствует о глубоком кризисе отечественной педагогики.

Стереотипы поведения и социальные ожидания от мальчиков и девочек существенно отличались, что обуславливало и дифференциацию воспитательного процесса в адыгских семьях по полу и возрасту. Элементы культуры жизнеобеспечения – жилище, одежда, способы добывания пищи – несли гендерную окраску: конструктивные особенности адыгской усадьбы и пространственная организация «большого дома» манифестировали гендерное и возрастное подчинение женщин мужчинам, младших старшим. Особенности воспитания начинались с 5 – 6 лет, когда детей переводили спать в различные части дома: девочек переводили спать в «девичьи комнаты», а мальчиков – в кунацкую. И им уже не разрешалось играть вместе, – в чем тоже выражалась особенность адыгского воспитания. Заметная дифференциация проявлялась и в нравственном воспитании детей. Например, если мальчики и в 5 и в 6 лет ходили голышом, то девочкам уже в 2 – 3 года надевали штанишки, платьице. Подобным образом, последним начинали прививать стыдливость, аккуратность и женственность.

Различия в воспитании детей особенно усиливались к 9 – 10 годам, когда в жизни девочек наступало время ношения корсета. «Туго зашнурованный корсет, естественно, стеснял их движения и автоматически, переводил их в разряд девушек,

если даже они не были половозрелыми» [4, с. 23]. Ношение корсета вырабатывало тонкую талию и плоскую грудь, что считалось одним из признаков женской красоты. При всем этом, гармоничное комплексное воспитание девочек было не полным без главного качества – трудолюбия, к которому старались приучить как можно с более раннего возраста. С 5 – 7 лет девочки самостоятельно умели шить, выполнять работу по дому, сами одевались, раздевались, мыли посуду, носили воду, подметали пол, двор и т. д. То есть, к основному источнику жизни – труду, девочек приучали с самого раннего возраста.

В 10 – 12 лет воспитание мальчиков становилось главным образом делом мужчин. Подростков начинали серьезно приобщать к мужскому крестьянскому труду. Их учили ухаживать за скотом, пасты и гонять на водопой лошадей и домашний скот; работать в поле – погонять тягловых животных, и выполнять все другие земледельческие операции; делать мужскую работу по дому: заготавливать дрова и сено, строить и ремонтировать дом и т. д.

Независимо от сословной принадлежности всех мальчиков и девочек учили нормам адыгского этикета, искусство владения которым было непременным условием социальной адаптации индивидуума.

Этикет, являясь неотъемлемой частью адыгского общества, определял общепризнанные принципы и основы маскулинности и феминности, несущие социально-семантическую нагрузку, присутствуя в осмыслении идеальных моделей человеческого поведения. Разумеется, что он включал в себя правила обхождения с противоположным полом и был насыщен половым символизмом, как и этикет других народов.

С переходом девочек через возрастной рубеж 14 – 15 лет, круг их обязанностей становился шире, а требования к их поведению более строгими. В этом возрасте они уже становились не только активными помощницами в хозяйстве, но были фактически подготовлены к будущей семейной жизни, т. е. выполнению почти всех работ по дому. Так, девочки-подростки должны были быть трудолюбивы и искусны во всех домашних работах: выделке сукна, изготовлении тюфяков, материи для белья, шитье, кройке, вышивании, приготовлении национальных блюд и т. д. [3, с. 112]. Основной акцент в воспитании уделялся трудовому воспитанию и передаче трудовых навыков и умений. В данный период происходил тот самый процесс формирования девочки-подростка, где основной целью было сделать её искусной и умелой во всякой женской работе.

Параллельно с трудовыми навыками, воспитывались в девочках и те качества, которые становились необходимыми к этому возрастному этапу – строгое знание обычаев, скромность, толерантность, сдержанность в выражении чувств, послушание и покорность старшим в семье.

Адыги строго осуждали бытовую распущенность, разврат; были строгими в вопросах полового воспитания. Главным и основным достоинством девушки считалось целомудрие. «Относительно

целомудрия женского можно сказать лишь одно, – писал Ф. И. Леонтович, – что оно строго соблюдается, и малейшее преступление преследуется: почти не бывает случаев, чтобы девушка или вдова незаконно прижила ребенка или вступила в незаконную связь» [2, с. 66]. Если девушка, вышедшая замуж, окажется лишенной девичьей чести, то её сейчас же отсылали домой к родителям и после этого её никто не брал замуж [1, с. 89].

Полоролевая модель воспитания мальчиков в переходный период непосредственным образом была связана с направленной военной подготовкой, что обуславливалось как особенностями положения внутри отдельных обществ и взаимоотношений между ними, так и внешней политической обстановкой. Главное внимание уделялось развитию трудолюбия, выносливости, военно-физических навыков. Каждый мужчина должен был быть воином, готовым защищать свою родину. Поэтому адыги уделяли большое внимание физическому закаливанию мальчиков с раннего детства, их занятиям военными упражнениями, умению владеть оружием, ездить на коне. Эти качества вырабатывались в крестьянской семье под руководством отца, старшего брата, а в феодальных семьях – с помощью аталыка.

Существовавший вплоть до XIX в. институт аталычества, т. е. обязательное воспитание ребенка вне родной семьи, имел широкое применение в воспитании адыгских детей. Аталычество функционировало преимущественно в среде аристократии и эпизодически среди верхушки зажиточного крестьянства. Сразу после рождения ребенок из княжеской или дворянской семьи отдавался на воспитание аталыку, у которого он находился до совершеннолетия. Аталычество распространялось и на девочек. Девочка-княжна отдавалась в чужой дом на воспитание уоркским и узденским женам. Ее держали в жестком повиновении, обучая вышиванию золотом и серебром, рукоделию, этике поведения, красноречию, искусству иносказаний. Возвращение воспитанника (воспитанницы) домой сопровождалось многодневным праздником, аталык получал богатые дары и отныне между обеими семьями устанавливались родственные связи, считавшиеся крепче кровных уз. Аталычество имело важное значение для сурового спартанского воспитания мальчиков, для укрепления связей между семьями воспитателя и воспитанника, а также между соседними народами. Тем самым играло немалую роль в общественной и политической жизни княжеско-дворянских сословий.

Девушки и юноши помимо наличия высоких трудовых качеств, должны были владеть всеми тонкостями адыгской этики, знание которой снимала всякую проблематичность в семейных отношениях и бытовых ситуациях. Эффективными воспитательными методами адыги считали: упражнение, испытание, авторитет родителей. А методы реализовывались с помощью словесных средств воспитания: пословиц, поговорок, мудрых высказываний, песенного народного фольклора и т. д. Итогом всестороннего развития и гармоничного формирования девушек и юношей являлась личность, обладающая

всеми физическими, трудовыми, эстетическими и умственными знаниями и умения; обладающая навыками всех ремесел адыгов.

Таким образом, адыгская система гендерного воспитания выделяет ребенка – как объект и субъект воспитательного процесса с его психологическими, физиологическими, возрастными и индивидуальными особенностями развития. Основными функциями адыгского народного воспитания выступали – подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному. Важнейшим условием непрерывного и гармоничного воспитания являлось наличие следующих факторов: природа, слово, язык, общение, игра, традиция, фольклор, танцы, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал. Гуманистическое отношение к девочкам и мальчикам, находило отражение в методах воспитания – убеждении, упражнении, авторитете, поощрении, разъяснении, приучении, примере и т. д. Последние, в свою очередь, реализовывались через такие средства воспитания как: потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т. д. Резюмирующим элементом представленной структуры выступала организация воспитательного процесса – трудовые объединения детей и молодежи, праздники, свадьбы, общенародные сборища и т. д.

Переход из одной возрастной категории в другую маркировался как внешними коррелятами (одеждой, прической, атрибутами), так и различными обрядами. Наибольшее количество обрядов посвящалось индивидууму мужского пола. Так, например, мальчиков подвергали обрезанию, а юноши при достижении совершеннолетия проходили ис-

пытание мужеством через инициацию. Для девочек и девушек это не было характерно. При всей их важности не эти культурные артефакты являлись основным механизмом половой идентификации, а целенаправленная гендерная социализация, осуществляемая в ходе первичной социализации личности, которая протекала в соответствии с представлениями народа об идеальном маскулинном и феминном, запечатленными в адыгском этикете и биологические различия мужчин и женщин.

Несмотря на схожесть культивируемых в детях нравственных принципов и методов воспитания, социализация в феодальной Кабарде по своему содержанию и результатам носила сословный характер. Наблюдалось элитарное и производственно-профессиональное воспитание детей. «Профессиональное» воспитание мальчиков происходило путем их непосредственного включения в традиционные виды деятельности социальных групп: наездничество (князья и дворяне) и скотоводство, земледелие, промыслы, ремесло (крестьянские дети). Девочек всех сословий учили ведению домашнего хозяйства: крестьянок непосредственно, а представительниц привилегированных сословий – навыкам управления имением.

Таким образом, исследование гендерного воспитания в адыгской этнопедагогике показало, что формирование мужского и женского – это сложный многоступенчатый процесс взаимодействия социокультурных и биологических факторов. Этнопедагогическая дифференциация полов вплетена в устройство и функционирование традиционных общественных институтов, репродуцирование семейных отношений, всех проявлений сакральной и обычной сфер жизни.

Литература

1. Дубровин, Н. Ф. Черкесы (Адыге) / Н. Ф. Дубровин // Материалы для истории черкесского народа. – Нальчик: Эль-фа, 1991.
2. Леонтович, Ф. И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа / Ф. И. Леонтович. – Вып. 1 – 2. – Одесса: Тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 850 с.
3. Мафедзев, С. Х. Очерки трудового воспитания адыгов (XIX – начало XX вв.) / С. Х. Мафедзев. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 172 с.
4. Смирнова, Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (2 пол. XIX – XX вв.) / Я. С. Смирнова. – М.: Наука, 1983. – 204 с.

Информация об авторе:

Урусова Лаура Хабаловна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России; 8-928-711-86-78, lauraurusova@gmail.com.

Laura H. Urusova – Candidate of Pedagogics, Senior Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.